

## **О СУБЪЕКТНОМ СОСТАВЕ КАК ОБЪЕКТИВНОМ ПРИЗНАКЕ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ**

**Дерменева В.Е.,**

**научный руководитель канд. юр. наук Мирончик А.С.**

*Сибирский федеральный университет*

Большинство норм Особенной части Уголовного Кодекса предусматривает ответственность за преступления, совершенные одним лицом, но в практике нередко возникают ситуации, когда преступление совершается не одним, а несколькими совместно действующими лицами, что, естественно, повышает общественную опасность данного деяния. В данном случае при наличии определенных условий, предусмотренных в законе, мы можем говорить о таком понятии как соучастие в преступлении.

В настоящее время определение понятия соучастия дается в ст. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г.: соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.<sup>1</sup>

Любая человеческая деятельность, в том числе и преступная, представляет собой соединение объективного и субъективного. Объективное и субъективное существует в диалектическом единстве. Не исключение – преступная деятельность в соучастии. Исходя из основного определения, которое дано в ст. 32 УК РФ и на которое опираются большинство ученых, следует выделить объективные и субъективные признаки соучастия.

К объективным признакам относят: участие в совершении преступлении двух или более лиц, совершение соучастниками совместных преступных действий, к субъективным - умышленная форма преступных действий, совместность умысла соучастников. Это общепринятое деление.

В данной статье рассмотрим один из самых дискуссионных вопросов соучастия – будет ли оно иметь место в том случае, если один из двух лиц, совершивших преступление, не достиг возраста уголовной ответственности или признан судом невменяемым?

В юридической литературе высказывалась точка зрения, что состав участников группы образуют не только лица, являющиеся субъектами преступления, но и лица, таковыми не являющиеся в силу малолетства или невменяемости, но фактически участвующие в выполнении объективной стороны конкретного состава преступления.<sup>2</sup> Эта точка зрения нашла свое закрепление в постановлениях Пленума Верховного Суда РСФСР и РФ, а также получила широкое распространение в судебной

---

<sup>1</sup>Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ ред. от 03.02.2014 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.

<sup>2</sup>Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений. – М., 1980. – С.36-38; Михеев Р.И. Уголовно-правовая оценка общественно опасных деяний невменяемых при групповых посягательствах // Актуальные проблемы борьбы с групповой преступностью. – Омск, 1983. – С. 10-19; Михеев Р.И. Невменяемый. – Владивосток, 1992. – С. 111-114.

практике по уголовным делам обо всех формах хищения. Это положение закрепляли и ранее действовавшие постановления Пленумов Верховного Суда РСФСР «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» от 22 марта 1966 г. с изменениями и дополнениями на 2002 г. и Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об изнасиловании» от 22 апреля 1992 г.<sup>3</sup>

В доктрине уголовного права данная позиция подвергается в юридической литературе обоснованной критике, так как преступная группа в уголовно-правовом значении является соучастием, поэтому она может существовать при наличии не менее двух участников совместного преступления, являющихся субъектами преступления.<sup>4</sup> Подобной точки зрения придерживается профессор П.Ф. Тельнов, профессор А.П. Козлов. Так, профессор Г.А. Кригер, отмечает, что «группа» представляет собой одну из форм соучастия, а соучастие предполагает, что каждый из соучастников является лицом, способным нести уголовную ответственность. Однако ни невменяемые, ни малолетние не могут образовать группу в смысле квалифицирующего, например, хищения признака.<sup>5</sup>

Профессор В.С. Пионтковский в таких случаях говорит о «посредственной виновности», как о совершении преступления посредством ненаказуемых действий других лиц – невменяемых и малолетних.

*Так, в октябре 2010 года гр. К1 совместно с гр. К2 пришли в общежитие, где через незапертую входную дверь незаконно проникли внутрь одной из секций, после чего незаконно проникли в жилище гр. Русановой, откуда тайно похитили имущество последней: магнитофон и телефизор. С похищенным гр. К1 и гр. К2 скрылись, распорядились им по своему усмотрению, причинив гр. Русановой значительный материальный ущерб. Исследовав все материалы уголовного дела, в том числе заключение судебно-психиатрической экспертизы, Назаровский городской суд Красноярского края постановил освободить гр. К2 от уголовной ответственности за совершение в состоянии невменяемости общественно опасного деяния, предусмотренного п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ, и применить к нему принудительную меру медицинского характера – принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа.*

*Гр. К1 Назаровский городской суд Красноярского края приговором от 28.04.2011 признал виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ, и назначил наказание в виде лишения свободы сроком на два года два месяца.*

Из вышесказанного мы видим, что на практике суд не признал соучастием в преступлении участие двух лиц, когда один из них признан невменяемым.

Но, все-таки, иногда судебная практика идет по такому пути, что признается соучастием группа лиц, в которой хотя бы одно лицо из числа участников является субъектом преступления, а остальные не подлежат уголовной ответственности

---

<sup>3</sup> Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. М., 2000. С. 306, 419.

<sup>4</sup> Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. – М., 1974. – С. 243-244; Кругликов Л.Л. Группа лиц, как квалифицирующее обстоятельство // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения. – Красноярск, 1989. – С. 125-133; Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. – Саратов, 1991. – С. 57-59.

<sup>5</sup> Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1971. С. 244.

в силу объективных причин (возраст или невменяемость), ведь каждый из них осознавал, что действует не в одиночку, а совместно с другими лицами, и желал действовать таким образом.

В одном из определений Верховного Суда РФ коллегия указала, что уголовный закон при определенных условиях не исключает возможности признания преступления совершенным группой лиц по предварительному сговору с лицом, не подлежащим уголовной ответственности. При этом следует исходить из конкретных обстоятельств дела, содержания и направленности умысла лица, являющегося субъектом преступления. *В похищении В. по плану, разработанному Кантором, кроме Доронина участвовало два лица. Одно из этих лиц предложило Доронину за денежное вознаграждение совместно с ними принять участие в похищении В., на которое Доронин согласился. При этом умыслом Доронина охватывалось то обстоятельство, что преступление он совершает совместно и по предварительному сговору с указанными лицами, действия которых носили целенаправленный и последовательный характер. Факт же признания их лицами, страдающими психическими расстройствами, исключающими вменяемость, не свидетельствует об отсутствии в действиях осужденного Доронина признака, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ, то есть совершение похищения человека группой лиц по предварительному сговору».*<sup>6</sup>

Пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» от 14 февраля 2000 г. содержит положение о том, что совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста или невменяемости, не создает соучастия: «Лицо, вовлекшее несовершеннолетнего в совершение этого преступления, в силу ч.2 ст.33 УК РФ несет ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения».<sup>7</sup>

Не все ученые принимают эту рекомендацию однозначно. Одни трактуют ее как совершенно противоположную той, которая была дана в вышеуказанных постановлениях, другие толкуют ее буквально – как положение о посредственном причинении. Речь идет о том, что словосочетания «с использованием лица» и «совместно с лицом» имеют разное значение. В первом случае имеется в виду посредственное причинение и не распространяется на случаи группового соучастия.

Получается, что, если преступление совершено лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности, а взрослый не принимает участия в исполнении объективной стороны преступления, то это не соучастие. А, если взрослый непосредственно выполняет объективную сторону преступления с лицом, не обладающим признаками субъекта, то преступление следует квалифицировать как совершенное группой лиц, если это обстоятельство предусмотрено соответствующей частью статьи УК РФ в качестве квалифицирующего признака.<sup>8</sup>

Но иногда теория расходится с практикой. И следующий случай тому подтверждение.

---

<sup>6</sup> Определение Верховного Суда РФ от 23 июня 2011 г. № 85-О11-10СП.

<sup>7</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4. С. 10. Пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2. С. 3.

<sup>8</sup>Рарог А.И., Есаков Г.А. Понимание Верховным Судом РФ «группы лиц» соответствует принципу справедливости // Российская юстиция. 2002. № 1. С. 51-53.

*Президиум Верховного Суда РФ, рассматривая надзорное постановление заместителя Генерального Прокурора РФ, в котором был поставлен вопрос о переквалификации действий виновного Прокопьева, совершившего убийство совместно с лицом, которое признано невменяемым, признал квалификацию действий Прокопьева по п. "ж" ч.2 ст.105 УК РФ правильной. Было установлено, что Прокопьев совершил убийство совместно Богомоловым. Прокопьев удерживал потерпевшего, а Богомолов по предложению Прокопьева наносил потерпевшему удары ножом.*

*В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора РФ указал на необходимость переквалификации действий Прокопьева с п. "ж" ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.105 УК РФ, мотивируя свое решение тем, что органы следствия и суд, квалифицируя действия осужденного как совершение убийства группой лиц, не учли, что преступление Прокопьев совершил совместно с лицом, которое признано невменяемым в отношении к инкриминированному ему деянию. Президиум Верховного Суда Российской Федерации оставил надзорное представление без удовлетворения, так как по смыслу закона (ст.35 УК РФ) необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из лиц, совершивших преступление.<sup>9</sup>*

В.П. Рязанцев пишет о том, что некоторые ученые указывают на социально-психологические особенности несовершеннолетних, которым в силу своего возраста, отсутствия достаточного социального опыта и прочных широких знаний, свойственна повышенная внушаемость и восприимчивость к влиянию со стороны старших по возрасту, склонность к подражанию, в связи с чем, несовершеннолетние не могут быть субъектами соучастия.<sup>10</sup>

В одной из своих статей Н.К.о. Алиев пишет, что, например, согласно Уголовному кодексу Азербайджана если одно лицо из двух участников общественно опасного деяния не достигло возраста уголовной ответственности либо было невменяемым, то отсутствует количественный признак соучастия, таким образом, его нет в любом его виде и форме.<sup>11</sup>

А. Попов пишет: «Субъект, совершающий убийство совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, тем не менее, значительно увеличивает свои возможности для достижения преступного результата. Такие лица облегчают субъекту уголовного права совершение преступления... потерпевшему безразлично, являются ли субъектами уголовного права или нет, лица, причиняющие ему смерть. Увеличение количества посягающих значительно уменьшает его возможности на сопротивление». <sup>12</sup> Эта точка зрения отстаивает интересы потерпевших, с чем нельзя не согласиться, ведь потерпевшему, а также самому субъекту преступления для достижения преступного результата, важен количественный, а не качественный признак лиц, совершающих преступление.

Есть и другая точка зрения о том, что, используя для нападения боевую собаку или, к примеру, нож, пистолет и т.п., посягатель также значительно увеличивает

---

<sup>9</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4. С. 18. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2004 г.

<sup>10</sup> Рязанцев В.А. Выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), привлеченного к уголовной ответственности вместе с совершеннолетними // Российский следователь. 2013г. №9. С. 17-18.

<sup>11</sup> Алиев Н.К.о. Некоторые вопросы совершенствования норм о понятии и признаках соучастия в уголовном законодательстве Азербайджана // Право и политика. 2013г. № 2(158). С. 219.

<sup>12</sup> Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. С. 565-576.

свою поражающую силу, что причиняет или способно причинить потерпевшему значительно больший вред. Тем самым, на наш взгляд, авторы хотят обратить внимание на то, что в приведенных выше ситуациях общественная опасность также увеличивается, но это взгляд на данную проблему совсем с другой стороны, ведь применение того же ножа или пистолета в некоторых составах преступления будет выступать в качестве квалифицирующего признака (ч.2 ст.162, п. «г» ч.2 ст.127, п. «г» ч.2 ст.206 УК РФ и т.п.), что отражает ту самую повышенную опасность.

В связи с этим в одной из своих статей профессор П. Яни предлагает изменить уголовный закон посредством сочетания существующего в законе определения соучастия и необходимости более строгой ответственности за деяние, совершенное совместно – а не посредством использования этих лиц! – с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, в силу названных в ч. 2 ст. 33 УК РФ обстоятельств. Автор советует указать на соответствующий квалифицирующий признак в некоторых статьях Особенной части, предусматривающих ответственность за преступления, объективная сторона которых дает возможность использовать обсуждаемую «дополнительную силу», - ст. 105, 132, 158, 161 УК РФ и др. А для иных преступлений это обстоятельство могло бы стать отягчающим наказанием (ст.63 УК РФ).<sup>13</sup>

Анализ решений высшего судебного органа свидетельствует о том, что признак группы следует вменять надлежащему субъекту и в случае, когда второй участник совместного посягательства уголовной ответственности не подлежит. По всей видимости, нижестоящие суды и правоохранительные органы будут ориентироваться на данное толкование.

Полагаем, что дискуссионность в этом вопросе может снять лишь законодатель.

---

<sup>13</sup>Яни П. Проблемы понимания соучастия в судебной практике // Законность. 2013. №7. С. 49.